

'Но почему он здесь?'

Адель не мог поверить своим глазам, когда он несколько раз моргнул, чтобы убедиться, что это Су Хен. Он должен был бы все еще сражаться наверху против пробужденных. Так как...

“Что ты имеешь в виду? Мы одни не справимся с этим ублюдком!”

Это был голос Степана, который был бесцеремонно прерван атакой Гордона Рохана. Его настойчивые крики звенели в ушах Аделя.

Он думал, что другая команда, должно быть, тоже сражается, но, как оказалось, битва там уже подошла к концу.

“Количество людей здесь на самом деле выше,” - сказал Су Хен.

Он взглянул на пробужденных, окруживших арену, и кивнул головой, побуждая Гордона Рохана задать ему вопрос.

“Значит, за тобой тоже пришли?”

“Да. Их было десять.”

“Ты убил их всех?”

“Нет, я оставил шестерых из них в живых.”

“Они сбежали или ты их отпустил?”

“Я отпустил их. Кто остановил бы появление подземелий в Европе, если бы все они были мертвы?”

Су Хен выглядел совершенно непринужденно, судя по тому, как он пожал плечами. Несмотря на то, что он сражался с десятью людьми, он даже не был истощен ни в малейшей степени.

Европейским пробужденным уже было довольно тяжело сражаться с Гордоном Роханом в одиночку. Но что, если Су Хен присоединится к драке?

'Все кончено.'

Адель покачал головой. Затем он повернулся к Гордону Рохану. “Твое обещание. Это все еще в

силе, да?”

“Мое обещание?”

“Никаких репрессий или последствий.”

“Ах, это?” Гордон Рохан положил копье на свое широкое плечо и спросил: “Что случилось? Испугался?”

“Как я могу не испугаться? В конце концов, ты самый могущественный человек в мире.”

“Целуешь мою задницу, да?”

Тем не менее, все это подлизывание творило чудеса. Даже если это было не совсем так, Гордон Рохан был не из тех, кто меняет свое мнение.

“Пока ты готов давать собственные обещания, я сдержу свое.”

“Какое обещание?”

“Не убегай завтра.”

“...?”

“Очевидно, я говорю о финале. Я надеюсь, что ты не испугаешься своих сегодняшних неудач и не убежишь завтра, поджав хвост.”

Провокационное замечание Гордона Рохана сумело стереть едва заметную усмешку, которая всегда была на лице Аделя.

Увидев это, улыбка американца стала еще шире. “Ты все это время ухмылялся, но что ж, теперь... Это выражение тебе больше подходит. Это делает тебя более мужественным и все такое.”

“Ну, тогда. Увидимся завтра,” - ответил Адель, прежде чем развернуться, чтобы уйти.

Никто там не критиковал его за это. Анализ их неудач придется отложить на потом. Сейчас самое время сбежать из этого места.

Гордон Рохан спросил Су Хена: “Все в порядке, если позволишь им уйти вот так?”

Тот кивнул головой. “Как я уже говорил, будет проблемой, если все они умрут здесь сегодня. В конце концов, нехватка S-рангов потенциально может сделать некоторые подземелья невозможными для рейдов.”

“Это твоя настоящая причина?”

”А что еще может быть?”

“Ты добрее, чем я думал. Нет, подожди. Должен ли я вместо этого сказать "праведный"?”

Гордон Рохан уставился на Су Хена, как будто тот был инопланетянином.

Но опять же, он был довольно эгоцентричен и индивидуалистичен. Таким образом, с его точки зрения, Су Хен, беспокоящийся о незнакомцах в каких-то далеких землях, действительно казался довольно странным.

Их мнения о том, чтобы отпустить этих дураков, не расходились, что было облегчением, но, несмотря на то, что они сделали в целом схожий выбор, их причины были явно разными.

“Эти уроды, они снова придут. Не только на меня, но и на тебя тоже,” - сказал Гордон Рохан.

“Да, я знаю.”

Су Хен вспомнил, как пробужденные Европейского Союза поспешно сбежали оттуда.

Хотя было немного странно видеть, как они появляются перед ним, он тоже не был слишком удивлен ими. Он думал, что это только вопрос времени, когда он столкнется с ними.

‘Однако я понятия не имел, что они сражались против Гордона Рохана на данном этапе истории.’

Европейская федерация пробужденных.

Эта организация публично объявила о своем существовании в конце 2022 года и оказалась весьма проблематичной во многих отношениях.

Они были строго ориентированы на прибыль, поэтому до тех пор, пока не было обещано никаких выгод, они не сделали бы ни единого шага, независимо от того, о чем шла речь.

Иногда они даже становились источниками всплесков, внезапно меняя расписание рейдов, которые должны были состояться в некоторых других странах. Рейдов, на которые у них уже

были подписаны контракты.

‘В этом проблема организации, которую никто не может контролировать. Они только стремятся укрепить свою собственную свободу и права превыше всего.’

Организация разрослась до огромных масштабов, и никто не мог ее контролировать. Она могла похвастаться членством в более чем тридцати S-рангах, а также десятками тысяч высокоранговых пробужденных.

Пришлось создать другую организацию, чтобы держать их в узде, и это неизбежно привело к бесконечным конфликтам и противостояниям, спровоцированным пробужденными по всему миру.

‘Они начали обсуждать это примерно в это же время, верно?’

У Су Хена было мало информации о событиях, связанных с Рейтинговыми матчами, поэтому получение новостей о создании Европейской федерации пробужденных в этот период было неожиданной удачей.

Если он правильно разыграл свои карты, то, возможно, ему удастся искоренить зарождающийся источник будущих неприятностей.

‘Когда идешь против многих...’

Су Хен крепко сжал кулак, его глаза опасно заблестели.

‘Сражайтесь с еще большей силой.’

Сцена была совсем неплохой.

Это были Рейтинговые матчи. Внимание всего мира должно быть приковано к соревнованиям. И на этой самой сцене он должен был встретиться с различными членами Европейской федерации пробужденных, включая Аделя.

Фон тоже был не так уж плох.

Благодаря тому, что они сделали ход первыми, ему было легче сделать свой ход сейчас. Крепость, которую ему нужно было разрушить с большим трудом, начала рушиться сама по себе.

“Чем ты так поглощен?” - Спросил Гордон Рохан.

“Я думал о завтрашнем дне, и это меня по-настоящему воодушевляет.”

“Завтра?” Гордон Рохан ухмыльнулся. “Чувствуешь себя уверенно, да?”

Казалось, что он неправильно истолковал ответ, так как подумал, что Су Хен с нетерпением ждал боя с ним.

Поскольку Су Хену не хотелось поправлять мужчину, он просто кивнул головой в соответствии с его ответом. “В значительной степени.”

“Ха-ха, ха-ха-ха!”

Гордон Рохан громко расхохотался, держась за живот от такого уверенного ответа.

Некоторое время он продолжал смеяться, затем хлопнул в ладоши и произнес свой запоздалый ответ. “Мне нравится такая уверенность. Честно говоря, я тоже с нетерпением жду завтрашнего дня.”

Тык, тык.

Гордон Рохан слегка похлопал Су Хена по плечу, когда тот проходил мимо.

“Тогда увидимся завтра. Хорошенько выспись ночью и будь в самом оптимальном состоянии, хорошо?”

Сказав то, что он хотел сказать, он засунул руки в карманы и вышел с арены.

Тем временем, Су Хен осмотрел полностью разрушенную арену и пробормотал что-то себе под нос.

“Я надеюсь, что это не создаст проблем.”

Акт 4

БАХ!..

Треск.

Кулак Аделя обрушился вниз, разбив прочный стол.

Вернувшись в свою комнату вместе со своей группой, он начал безостановочно скрежетать зубами.

Что же касается выражений лиц его группы поблизости, то все они были, мягко говоря, мрачными.

Мало того, что возможность выиграть Рейтинговые войны матчи вылетела из-за провала этой миссии, он даже нажил врагов в лице Су Хена и Гордона Рохана.

Что еще хуже, несколько членов Европейской федерации пробужденных были убиты. Эту проблему больше нельзя было игнорировать как незначительную ошибку.

Несмотря на это, они должны были взять на себя полную ответственность за провал этой миссии. Поскольку их действия не были официально санкционированы, справиться с последствиями позже будет намного сложнее.

Когда Адель представил, как те правительства, которые потеряли свои драгоценные S-ранги, отреагируют на эту новость, его зрение затуманилось.

“Черт возьми...”

Адель заскрежетал зубами, вспомнив, как Гордон Рохан насмехался над ним.

“Не убегай завтра.”

Он просто не мог забыть выражение лица американца, когда произносил эти слова. Слова, которые подразумевали, насколько Гордон Рохан был уверен в планах Аделя сбежать.

Казалось, что его разоблачили, когда он пытался спланировать свой побег, поэтому он не мог не чувствовать стыда и глубокого унижения.

Его гордость была уязвлена, сейчас больше, чем в любое другое время.

“Что нам теперь делать?”

“Я не знаю. Даже если Гордон Рохан сдержит свое обещание, Ким Су Хен может и нет...”

“Выиграть Рейтинговые матчи будет трудно с такой скоростью, не так ли? Это, несомненно, сделает основу Федерации нестабильной. И как отреагируют ассоциации Пробужденных других стран, когда они доверят нам эту миссию?”

“Что еще более важно, что произойдет, если другие узнают об этом событии?”

“В таком случае, это будет наш конец. Создание федерации станет невозможным, и...”

“Заткнитесь!”

Адель громко закричал на взволнованные, испуганные голоса. В его словах содержалось более чем достаточно убийственных намерений, чтобы потрясти двадцать или около того присутствующих пробужденных.

Как только вокруг воцарилась мертвая тишина, Адель продолжил, и его глаза заблестели в безумии. “Мы победим. Нам нужно только победить.”

Завтра финальный этап.

Как и сказал Гордон Рохан, Адель не собирался сбежать с этого этапа.

Он продолжил: “Все, что нам нужно сделать, это убить его.”

“Убить его?”

“Кого? Ким Су Хена?”

“Да,” - Адель энергично кивнул головой. “Забудьте о правилах. Мы можем просто замаскировать это как несчастный случай.”

Даже если это было ради того, чтобы завязать концы с концами, он был готов смириться с таким уровнем осуждения.

Су Хен не стал бы сразу же выходить и сообщать журналистам о случившемся, чтобы раскрыть правду. В конце концов, он не был похож на опрометчивого человека. В таком случае им нужно было каким-то образом убить его в ходе матча, просто чтобы быть в большей безопасности.

‘Не имеет значения, как...’

Сжать.

Адель крепко сжал кулаки и пробормотал:

“Мы победим.”

* * *

Прошел день.

Казалось, весь мир пребывал в праздничном настроении. А все потому, что наступил финал Рейтинговых матчей.

Тридцать три участника прошли в финал. Однако одному из них пришлось уйти из-за чрезвычайной ситуации, и только 32 человека вышли на финальный этап.

Для этапа под названием 'финал' было довольно много участников, но Гордон Рохан сказал об этом во время интервью ранее.

Он сказал, что это число на самом деле было идеальным.

Он также публично не раскрыл точные правила. Но затем он добавил, что правила будут справедливы для всех, особенно для тех, кто обладает достаточной силой. Точно так же, как это было всегда.

Тысячи камер теперь снимали арену. По какой-то причине это место было в полном беспорядке.

"Вчера что-то случилось?"

Хак Чжун бочком подошел очень близко к Су Хену и прошептал вопрос.

Последний притворился, что ничего не знает. "Не уверен."

"Значит... что-то все-таки произошло."

"Нет, не совсем."

"Перестань лгать. Если бы на самом деле ничего не произошло, ты бы не сказал "не уверен" или "не совсем", но вместо этого ты понятия не имеешь."

"Нет."

Су Хен избегал взгляда Хак Чжуна. Последний продолжал искать ответы, но первый по-прежнему твердо держал правду при себе.

“Вы все пришли довольно рано.”

Шаг, шаг.

Гордон Рохан появился один. На этот раз он не спустился с вершины арены, а вместо этого вошел через вход. Джонни Брэда нигде не было видно. Скорее всего, он наблюдал за участниками откуда-то с арены.

“Итак, люди здесь более или менее знамениты, не так ли?”

Говоря это, Гордон Рохан взглянул на Аделя. В отличие от вчерашнего дня, британец не улыбался. Вообще.

Гордон ухмыльнулся и подошел к началу 32 финалистов. “Хорошо, тогда я должен кратко объяснить правила? Но перед этим...”

Щелчок.

Вууун.

Гордон Рохан щелкнул пальцами, заставив арену преобразиться.

Вскоре она напоминала огромный Колизей. Пробужденный, который поднялся на Башню Испытаний, должен был пережить это по крайней мере один раз.

Что касается 32 финалистов, их перевели на трибуну Колизея. Гордон Рохан вновь появился над небом арены, широко раскинув руки.

“Этого должно быть более чем достаточно, чтобы мы могли сражаться сколько душе угодно, верно? Вчера арена была разрушена, когда я выполнял легкие упражнения в одиночку, так что не переживайте из-за этого.”

Су Хен мягко улыбнулся этим словам и посмотрел на выражение лица Аделя.

Как и ожидалось, лицо британца слегка сморщилось от слов ‘легкие упражнения’. Гордон Рохан имел в виду, что поединок между ним и европейцами, по его мнению, был лишь легкой разминкой.

“Правила просты. Как и в основных матчах, это поединок один на один. Настоящий бой. Испытания со сложными правилами раздражают, не так ли? Такие вещи, вероятно, будут казаться вам повседневными в любом случае.”

Причиной того, что основные матчи и финал были настолько простыми по структуре, был личный вкус ведущего Рейтинговых Матчей Гордона Рохана.

“Конечно, финал будет немного отличаться от основных матчей. Видите ли, это будет игра, в которой тот, кто выживет до конца, будет признан победителем.”

“До самого конца?”

“Будет ли это игра на выживание? Или рандо и на этот раз будут выбраны случайным образом?”

Обоснованные догадки начали появляться то тут, то там. К несчастью для них, только Гордон Рохан знал точные правила.

“Тип совпадения - ‘вращение’. На старте в порядке живой очереди выбираются два претендента, и они выходят вперед, чтобы сразиться. Первый, кто теряет сознание, останется на земле более десяти секунд или заявит о своем намерении сдаться, будет проигравшим.”

Гордон Рохан начал объяснять правила.

“Победитель “выживет” и сразится со следующим претендентом. Победитель этого матча встретится со следующим претендентом, и, в конце концов, последний, кто останется на арене, будет объявлен окончательным победителем. Итак, что вы все думаете? Это ведь просто, правда?”

“Ч-что?!”

“Что за вздор...”

“Разве это справедливо по отношению к кому-либо?!”

Действительно, правила были довольно просты. Что ж, тот, кому удастся добраться до конца целым и невредимым, будет объявлен победителем.

Однако в этом типе правил было слишком много лазеек. Например, чем раньше вы должны были принять вызов, тем труднее вам будет стать окончательным победителем.

“Вы дослушаете, нет? Если никаких дополнительных претендентов не появится, то участник может назвать того, с кем он или она хочет сразиться. Период ожидания составляет не более пяти минут. Что ж, перестаньте беспокоиться о том, что делают все остальные, и начните бороться за победу, как воины, которыми вы все должны быть.”

Вжух.

Гордон Рохан снова опустился на землю. Затем он засунул руки в карманы, как делал всегда, и уставился на других участников с лицом, полным уверенности.

Это был образ, который многие из них уже рисовали в своих головах в тот момент, когда он начал объяснять правила.

“Итак, кто-нибудь хочет бросить мне вызов?”

В мгновение ока Гордон Рохан превратил каждого финалиста в своего претендента. Однако это ни в малейшей степени не показалось мне дисгармоничным.

Нет, эта нынешняя сцена на самом деле подходила ему еще больше. Никто здесь вообще не считал его действия глупыми или недальновидными.

А поскольку хозяин турнира, который также отвечал за разработку правил, вызвался на самую невыгодную роль, больше не существует причин возражать против его решений.

‘Стоп, нам нужно драться с Гордоном Роханом с самого начала?’

‘Кто мог бы сделать что-то настолько глупое?’

Как раз в тот момент, когда игра "подумай, что делают другие" должна была начаться...

“Это не вызов, но...”

Шаг.

Су Хен встал откуда-то из середины трибуны и шагнул вперед.

“Но, позволь мне попробовать.”

<http://tl.rulate.ru/book/40489/2696479>